

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

**СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
МЕЖДУ ПЕКИНОМ и ВАШИНГТОНОМ: ПОИСКИ БАЛАНСА
и ТРУДНОСТИ в СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА**

Сегодня страны Юго-Восточной Азии, объединенные в блок АСЕАН, переживают очень сложный период своей истории, когда вызовы их единству, сплоченности и процветанию высоки как никогда раньше. От фундаментальной для этого блока идеи независимости региона, его освобождения от преобладающего влияния внешних сил к настоящему времени почти ничего не осталось. Речь сейчас идет не о вытеснении иностранного влияния и утверждения так любимого в этом блоке принципа «асеан сентралити», а о выживании АСЕАН как целостной и сплоченной региональной организации, в условиях, когда борьба двух великих держав США и Китая за доминирование в Юго-Восточной, а шире - в Восточной Азии становится все более жесткой и принципиальной.

Началась эта борьба 1990-х, когда усилившийся Китай под лозунгом возвращения территорий и влияния, которые он якобы потерял в так называемую «эпоху исторической слабости», начал активно продвигаться в этот регион. Самим естественным ходом вещей такая политика на деле означала постепенное вытеснение США как традиционно доминирующей там после окончания Второй мировой войны военной, торгово-экономической и социокультурной силы.

США не сразу осознали масштабы китайских намерений, поэтому, еще когда в 1974 г. китайские войска захватывали Парасельские острова, где оборонялись их ближайшие на тот момент союзники – южновьетнамцы, они ничего не сделали, чтобы помочь тем удержать эти островные территории. В тот момент после подписания Шанхайского коммюнике и встречи Никсона и Киссинджера с Мао и Чжоу Эньлаем в Вашингтоне рассчитывали на расцвет так называемой *engage policy*, то есть политики втягивания Китая в сферу американских интересов. Для американского руководства в той ситуации отношения с

Китаем, который разрешил США установить свои станции слежения за запуском советских ракет с Байконура на территории Синьцзяна, казались намного важнее защиты кучки полузаброшенных островов.

Только позже в Вашингтоне осознали, что захват Парасел имел для китайского флота огромное значение – дорога китайским ВМС дальше на юг на острова Спратли оказалась открыта. Там они на рубеже 80-х и 90-х годов стали захватывать один риф за другим, формируя плацдарм для своего военного присутствия в Юго-Восточной Азии. При этом процесс китайского продвижения носил, если так можно сказать, во многом дискретный характер: после каждого очередного прыжка на юг следовали переговоры со встревоженными китайским продвижением странами АСЕАН, подписание китайцами с ними правил поведения в ЮВА и даже декларации о безопасности в регионе.

Давление в акватории Южно-Китайского моря сочеталось с проведением активной экономической экспансии, когда Китай предлагал странам АСЕАН крайне выгодные экономические проекты. Суть китайского подхода можно назвать «политикой кнута и пряника». С одной стороны непрерывное военное давление, связанное с появлением китайских рыбаков под прикрытием военных судов в районах рифов Мисчиф (Филиппины), островов Натуна (Индонезия), зонах контроля со стороны Вьетнама. С другой, активное продвижение в сфере экономики, ядром которого стала реализация идеи зоны свободной торговли Кафта (Китай-АСЕАН) Успех здесь оказался очень значительным. В 2005 г. взаимный товарооборот Китая и стран АСЕАН превысил 100 млрд долл. В 2006 г. он достиг 160,8 млрд долл., а в 2010 г. возрос до 292,8 млрд долл. В 2013 г. объем товарооборота с АСЕАН достиг 443,6 млрд долл., а к 2020 г. стороны планируют довести его до 1 трлн долл. Китай уверенно держится на первом месте среди основных торговых партнеров АСЕАН, которая для КНР - третий по величине торговый партнер, четвертый рынок экспорта и второй – импорта. Проблема Китая в таком сотрудничестве состоит в том, чтобы найти ту точку, когда можно будет этот экономический потенциал и верховенство Китая как главного экономического парт-

нера АСЕАН безболезненно конвертировать и перевести в сферу собственно политического доминирования. Китай уже не раз пытался это сделать, но особого успеха не добился. Страны АСЕАН пытаются сохранить свободу маневрирования и, поэтому, потолок перехода экономического влияния в политическое для Китая все время повышается. Максимум на что готовы пойти наиболее сильные страны АСЕАН, так это на ритуальное подписание соглашения об особом взаимном партнерстве между КНР, которое ни к чему их не обязывает.

Попытки стран АСЕАН вести свою игру и противостоять китайской экспансии вызывают подчас неприкрытое раздражение в КНР. Особенно злит Пекин непрерывная апелляция части асеановских элит к США в поисках защиты и контрбаланса, а также призывы к внутренней сплоченности и единству, о чем почти непрерывно говорят асеановские политики, особенно представители самой крупной и влиятельной страны региона - Индонезии. В сфере экономики асеановцы предпринимали попытки разбавить зону свободной торговли с Китаем другой более широкой зоной свободной торговли, причем так, чтобы Китай был бы зависим от других стран-партнеров АСЕАН в лице Японии, Южной Кореи и даже Австралии.

Некоторое время назад Китай безуспешно пытался использовать проект Меконга в качестве еще одного направления продвижения в регион. Однако и здесь китайские предложения об инвестициях и строительстве новых плотин встретили очень настороженно, тем более, что это именно Китай, построивший шесть крупных плотин на Верхнем Меконге, серьезно уменьшил объемы зимнего стока и условия судоходства на реке. Более успешен Китай оказался в двусторонних отношениях особенно с такими наиболее бедными странами АСЕАН как Камбоджа и Лаос. Более того, сегодня электоральная революция в странах АСЕАН явно играет за Китай, ограничивая роль старых и традиционных политических элит и кланов, открывая дорогу популистам и прагматикам вроде Таксина Чиннавата в Таиланде или нынешнего филиппинского президента Дутерте. Основа китайского влияния здесь - выгодные кредиты, увеличение товарооборота и местного производства, плюс огромная роль местной китайской диаспоры.

Следует сказать, что американцы оказались явно не готовы к такой активности Китая. Они явно задержались со своим историческим поворотом в Азии с идеей Тихоокеанского дома, более того, под влиянием призывов филиппинских политиков и писем сингапурских бизнесменов, в которых капитаны сингапурского бизнеса буквально умоляли США вернуться, в Вашингтоне возникло ощущение что возвращение Америки в регионе ждут, что при наличии политической воли и не очень больших финансовых затрат, удастся создать из приграничных с Китаем стран АСЕАН, так называемый «санитарный кордон» на пути китайской экспансии. В теории Филиппины, Вьетнам, Таиланд и Бирма должны были противостоять этой экспансии, опираясь на поддержку США. Тем самым США получали мощный рычаг давления на Китай. Во всех этих странах американцы действуют чрезвычайно активно, так например, с Филиппинами во время прошлогоднего визита президента Обамы в эту страну они подписали соглашение о военном присутствии американских войск и подчеркнули свою приверженность заключенному еще в 1951 г. договору безопасности, по которому обязывались защищать филиппинский суверенитет. В Таиланде они оказывают непрерывное давление на власть, пытаются ускорить уход от власти тайландских военных и передать ее гражданскому правительству. В Бирме они, играя на страхах военной верхушки, относительно экспансии КНР активно продвигают свою креатуру - Аун Сан Сучжи нобелевского лауреата и убежденного друга США на роль неформального лидера бирманцев, а ее друга - на пост президента страны. Они же подталкивают бирманских военных к обострению конфликтов на границе с Китаем. Последние столкновения в районе Коканга, когда почти 40 тысяч китайских переселенцев вынуждены были уйти на китайскую территорию из-за обстрелов бирманской артиллерии, свидетельствуют о том, что и здесь американцам удастся настраивать правящие круги против КНР и постепенно продвигать свой курс.

Сегодня, однако, явно складывается ощущение, что США оказались использованы странами АСЕАН для выстраивания системы контрбалансов. Ни о каком санитарном кордоне и речи нет, более того, если раньше можно было вполне четко

определить американских союзников - Филиппины и Таиланд, а также Сингапур, то сегодня этого просто нет. Есть страны АСЕАН настроенные на поиски баланса отношений с США и Китаем, и есть страны вроде Камбоджи, которая является, по сути, главным проводником китайских интересов внутри блока АСЕАН.

Сегодня даже Вьетнам, который, казалось бы, был на грани превращения в союзника США, вновь возвращается к многовекторному курсу внешней политики и ищет балансы в отношениях с США и Китаем. Здесь неудача американских политиков оказалась особенно болезненной, частично снято эмбарго на поставку во Вьетнам боевых видов вооружений и одобрено профильной комиссией Сената США соглашение, позволяющее американским компаниям продавать Вьетнаму оборудование для АЭС. Взаимная торговля Вьетнама и США превысила 36 млрд долларов, причем Вьетнам имеет в этой торговле значительный профицит, (около 80% - это вьетнамский экспорт), что позволяет несколько сбалансировать дефицит вьетнамской торговли с Китаем (общий товарооборот 54 млрд долл.). Американские инвестиции во Вьетнам превышают 11 млрд долларов. Кроме того, число вьетнамских студентов обучающихся в США превысило 16 тыс. человек и Вьетнам занимает сегодня 8 место по числу студентов в США.

Несмотря на все эти усилия Вьетнам, в традициях асеановской политики, все время повышает планку и не дает возможности перевести экономическое влияние в политическую плоскость.

В заключение хотелось бы сказать, что контригра АСЕАН, которая сумела вернуть в регион США и выстроить довольно успешную систему сдержек и противовесов между двумя полюсами в лице Вашингтона и Пекина, представляется очень рискованной. Американское военное присутствие в регионе растет, китайское тоже, с одной стороны - новые подводные лодки, с другой - непотопляемые острова-авианосцы. Ставки в вооруженном противостоянии все время растут и не факт, что страны АСЕАН смогут влиять на ситуацию в регионе и тем более держать ее под контролем.